

<p>7 ноября 2013, Четверг</p>		PDA RSS
<p>РУБРИКИ</p> <ul style="list-style-type: none"> ▶ Свежий номер ▶ Городские новости ▶ Политика ▶ Экономика ▶ Общество ▶ Культура ▶ Спорт ▶ Наследие ▶ Круглый стол ▶ Номера газеты в формате PDF <p>АВТОРИЗАЦИЯ</p> <p>Логин <input type="text"/></p> <p>Пароль <input type="password"/></p> <p>☐ Запомнить меня</p> <p><input type="button" value="Вход"/></p> <p>Регистрация Забыли пароль?</p> <p>О ГАЗЕТЕ</p> <ul style="list-style-type: none"> ▶ Сотрудники ▶ Реклама ▶ Подписка ▶ История газеты ▶ Учредитель ▶ Как с нами связаться 	<p style="text-align: center;">НАУКА</p> <p>Выпуск № 213 от 05.11.2013</p> <h2 style="text-align: center;">На джипах по караванному пути</h2> <p style="text-align: center;">Российские биологи предприняли второе путешествие в Гималаи Александра ШЕРОМОВА</p> <p><i>Мы с вами живем в Палеарктике. Так в биогеографии называют особую часть суши, которая охватывает Евразию вне тропиков и Северную Африку. Считается, что граница этого региона проходит по южному склону Гималаев, но «считается» – не то же самое, что «так оно и есть».</i></p> <p><i>В 2011 году Санкт-Петербургский союз ученых предпринял (мы об этом рассказывали) первую экспедицию в Западные Гималаи с намерением уточнить границу Палеарктики – проще говоря, найти природный рубеж, за который не проникают «наши» животные и растения. В этом году состоялась вторая экспедиция. О путешествии нам рассказал руководитель двух «миссий», зоолог, почетный председатель правления СПб Союза ученых Лев БОРКИН.</i></p> <p>– Лев Яковлевич, вы еще в прошлый раз сказали, что чуть ли не впервые российские биологи работают в Гималаях так комплексно.</p> <p>– Это современная тенденция: не только углубление знаний в своей области, но и взаимодействие с другими науками. В нынешней экспедиции участвовали восемь человек: герпетолог, орнитолог, молекулярные зоологи, ботаники, гидробиолог. Нашей задачей было изучение разнообразия растений и животных и их распространения на разных высотах, выявление особенностей эволюции в горах.</p> <p>Гималаи пока плохо изучены. Если западные ученые работали везде, и в Азии и в Африке, то Российская империя, а с ней и наука устремлялись на восток. Поэтому российские исследователи смогли внести огромный вклад в изучение Центральной Азии. Но многие вопросы, поставленные еще в XIX веке, до сих пор не решены. Например, вопрос о южной границе нашей северной фауны и флоры, т. е. территории, где заканчивается Палеарктика, поставил еще в 1877 году наш знаменитый зоолог Николай Алексеевич Северцов, основатель отечественной экологии и зоогеографии. Кстати, это было в Петербурге на заседании Русского географического общества. И вопрос этот до сих пор остается без четкого ответа. Российским исследованиям в XIX веке мешало соперничество с Британской империей; в советское время возникли свои проблемы.</p> <p>– Но западные ученые могли изучать Гималаи, сколько влезет. Вот бы и узнали, где граница Палеарктики.</p> <p>– Насыщенность научных дисциплин кадрами и интенсивность исследований очень разные. Высокие они только в тех областях, где есть прикладные коммерческие интересы. Кроме того, Гималаи – это огромный, местами труднодоступный и суровый регион, где нелегко работать.</p> <p>Еще недавно некоторые горные районы Индии и Непала были закрыты из-за сложных отношений с Китаем. Сейчас туда попасть можно даже туристам, но у ученых другой принцип «путешествия»: нам ведь надо не просто пройти или проехать, а провести исследования. Помимо полевых наблюдений собранный материал затем обрабатывается в лабораториях.</p> <p>– Участники экспедиции представляют разные науки. Сложно соблюсти интересы каждого?</p> <p>– Нелегко. К примеру, амфибий лучше наблюдать в сумерки, а птиц – рано утром. Ботанику проще: он может работать весь день. Одним достаточно обнаружить свой объект, сфотографировать или поймать его – и можно ехать дальше, другим необходимыми длительные наблюдения или сборы, требующие не один час. Кроме того, маршрут был строго расписан по дням, и мы должны были каждый день достигать заранее намеченного пункта для ночевки. Приходилось думать и о безопасности: в чужой стране может всякое случиться.</p> <p>Работали мы обычно так: едем в джипе (у нас их было два), останавливаемся там, где интересно, договариваемся о продолжительности работы и все занимаемся своим делом. Для каждого пункта определялись координаты и высота, велась фотосъемка.</p> <p>– Какой был маршрут этой экспедиции?</p> <p>– Осенью 2011 года мы обследовали наиболее восточную часть бассейна реки Инд в штате Химачал Прадеш, а теперь решили осмотреть самый северо-запад Индии. Это штат Джамму и Кашмир, который примыкает к Пакистану и Китаю. Штат один, но в нем фактически три разных мира: разная природа, разные этносы, языки и вероисповедания. Южная часть – субтропики на стыке предгорий Гималаев и Пенджабской долины. Там преобладает индуистское население. Севернее – гималайские хребты, между ними Кашмирская долина, перекресток древних цивилизаций, ныне мир мусульман; кашмирский язык относится к иранской группе. Третья часть путешествия – Ладак, его еще называют Малый Тибет. На севере через несколько высоких перевалов он переходит в горный хребет Каракорум, уходящий к Памиру, а на западе – в Тибетское плато. В Ладаке живут преимущественно ладакцы-буддисты, их язык – диалект тибетского.</p> <p>Мы прилетели в город Джамму 21 апреля. На север двигались с первой весенней волной, чтобы наблюдать животных в сезон размножения. Ехали через перевалы по единственной в тех местах дороге, древнему караванному шелковому пути.</p> <p>В Ладаке русские путешественники появились еще в XVIII столетии – правда, не совсем по своей воле... В 1774 году на заставе к югу от Оренбурга был пленен и продан в рабство в Бухарское ханство унтер-офицер Филипп Ефремов. Он добился доверия тамошних предводителей, дослужился до важного чина – и сбежал. И дошел на юг до Индии. Потом он написал о своих девятилетних скитаниях – это первое документированное свидетельство русских о Кашмире и Ладаке.</p>	

Вообще путешественниками в тех краях в XVIII – XIX веках были в основном купцы и военные. Здесь пересекались интересы России и Британии, так что путешествия были большей частью разведывательные. Основная задача была – выяснить, пройдут ли лошади и солдаты через пустыни или снежные перевалы, где достать воду и корм, где какие крепости и население... Благодаря повести Редьярда Киплинга «Ким» это противостояние разведок под названием «Большая игра» стало широко известно и вошло в историю.

В 1875 году Кашмир и Ладак посетил художник Верещагин с женой, он был также и военным разведчиком. В 1898 году в этих краях путешествовал офицер Генштаба В. Ф. Новицкий – его записки были напечатаны Русским географическим обществом. Наши с ним пути во многом совпали, и было интересно посмотреть на те же места через 100 лет.

У нашего путешествия была и историческая подоплека: пройти по стопам предшественников. В XIX веке одним из первых природу Западных Гималаев начал изучать натуралист, который почти неизвестен в России, – Фердинанд Столичка, чех по рождению (тогда это была Австро-Венгрия). Он был приглашен в геологическую службу британской Индии, но помимо геологии и палеонтологии увлекся зоологией. Участвуя во 2-й британской миссии в Кашгарию, которая шла через высокие перевалы, Столичка заболел горной болезнью. Мы нашли то место у подножья Каракорума, где в июне 1874 года этот ученый умер в возрасте всего 36 лет.

– Вы шли тем же путем – проблем со здоровьем не было?

– Некоторый риск был: мы должны были проходить перевалы выше пяти километров, к тому же существенная часть нашей команды – люди в возрасте. Но мы заранее продумали передвижение так, чтобы адаптироваться к высотам. Проблем со здоровьем не было.

Сложности были в другом. Большая часть перевалов в апреле еще закрыта. В Трансгималаях некоторые долины изолированы вообще по полгода и более, а когда открываются – часто сходят снежные лавины. В лучшем случае будешь ждать несколько часов, пока расчистят путь (у нас такое было), в худшем... За два дня до нас на перевале Кардунг-Ла (высота 5347 м по нашим измерениям) лавина унесла вниз груженую фуру.

Были опасения и другого рода: в Кашмире часто происходят волнения, есть религиозные экстремисты, недалеко Пакистан, а дорога местами идет вдоль границы. К тому же нас принимали за христиан, хотя мы атеисты, но слово «неверующий» там неприемлемо вообще. Тем не менее отношение везде было очень дружелюбным, особенно когда узнавали, что мы из России. К слову, с Кашмиром и Ладаком связаны легенды об Иисусе Христе – будто в те «потерянные годы» Иисуса, с 12 до 30 лет, о которых ничего не известно, он путешествовал по Тибету. В городе Шринагар есть якобы его могила.

– Как появилась идея об экспедициях и кто их финансирует?

– И вторая и первая экспедиции – без какой-либо поддержки со стороны государства, хотя мы подавали заявки на гранты. Деньги искали сами. Идея появилась несколько лет назад в Изваре, под Петербургом, где расположен Музей-усадьба Н. К. Рериха, а Санкт-Петербургский союз ученых много лет дружит с этим музеем. Семья Рерихов, как известно, долго жила на западе Индии в долине Кулу. Они создали там исследовательский институт «Урусвати», первый по комплексному изучению Гималаев. Мы с коллегами давно мечтали поехать в Гималаи и однажды решили: хватит мечтать – надо ехать.

Сейчас обрабатываем огромное количество данных, собранных во время экспедиции. Материалы переданы в институты Российской академии наук, что-то будет изучаться в лабораториях Швейцарии и Швеции. Но еще на 5 – 7 экспедиций работы точно хватит.

ФОТО проф. В. В. СКВОРЦОВА

Сохранить

[Версия для печати](#)

КОММЕНТАРИИ

Copyright (C) 2000 Издательский дом "С.-Петербургские ведомости"
191025 Санкт-Петербург, Ул. Марата 25. Телефон: +7 (812) 325-31-00 Факс: +7 (812) 764-48-40
E-mail: post@spbvedomosti.ru